

Понятие «профессиональный риск» в международной и национальной практике

А. Г. Федорец, директор, канд. техн. наук, доцент

АНО «Институт безопасности труда», г. Москва

e-mail: alfed007@mail.ru

Ключевые слова:

риск,
профессиональный риск,
класс профессионального риска,
менеджмент риска,
риск-менеджмент,
безопасность труда,
владелец риска.

Автор анализирует термин «профессиональный риск», применяемый в Трудовом кодексе РФ и в национальной системе страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Показано, что в системе страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний уровень «профессионального риска», по сути, означает уровень профессионального (страхового) риска страховщика. Этот риск не имеет никакого отношения к «профессиональному риску» того или иного работника или профессиональной группы вида экономической деятельности. Предложена новая, научно обоснованная интерпретация термина «профессиональный риск» как риска, владельцем которого является сам работник, обладатель профессии, профессиональных компетенций.

1. Предисловие

Одна из характерных особенностей нынешнего этапа развития «охраны труда» в Российской Федерации состоит в том, что всестороннее осмысление и научно-методическое обоснование вновь вводимых терминов или генерируемых федеральными органами исполнительной власти идей отстает от их введения в законодательство. Затем на основе ошибочных терминов и идей выстраиваются другие государственные инструменты, которые, достигая определенного уровня нормативного развития и практической реализации, демонстрируют свою несостоятельность и бесславно уходят в прошлое, оставляя хозяйствующие субъекты (работодателей и работников) с нерешенными экономико-правовыми и социальными проблемами.

В качестве таких примеров можно привести «сертификацию работ по охране труда», замененную через четыре года «сертификацией организации работ по охране труда». Последняя, так и не получив нормативного наполнения, отменена с 1 января 2014 г., как и аттестация рабочих мест по условиям труда. Желание безответственно поучаствовать в управлении организацией работ по охране труда не дает покоя нормотворцам. И в Трудовом кодексе РФ появилась норма о выстраивании корпоративной системы менеджмента (системы управления охраной труда, СУОТ) по едино-

му «типовому» лекалу. Что будет с этой идеей, совершенно очевидно — то же, что и с предыдущими. Но некоторое количество денег с хозяйствующих субъектов в виде оплаты услуг по внедрению и сертификации СУОТ, а также в виде штрафов за «неправильное внедрение» СУОТ все же будет собрано.

До сих пор остается нереализованным требование Трудового кодекса РФ (ст. 212) об «информировании работника о рисках для его жизни и здоровья» ввиду отсутствия ясного понимания, что представляет собой именно этот вид «риска». Включенное в Трудовой кодекс РФ (ст. 225) требование об обеспечении самим работодателем обучения работников «безопасным методам и приемам выполнения работы» (т.е. профессии) проявляется только при расследовании несчастных случаев на производстве.

В 2009 г. в Трудовой кодекс РФ введено понятие «стандарт безопасности труда», практически совпадающее с более общим (родительским) понятием «государственные нормативные требования охраны труда». С введением этого термина возникла путаница с соответствующими «стандартами безопасности труда» ССБТ, что закрыло путь к разработке действительно необходимых «стандартов безопасности труда» для целей добровольного применения.

Нельзя не сказать о постановлении правительства РФ от 20.11.2008 №870 [1], которое не удалось вопло-

тить в жизнь в течение пяти лет ввиду принципиальной ошибочности и нормативной необоснованности заложенных в него идей и намерений. Но все эти годы активно накапливалась противоречивая судебная практика, обусловленная его существованием. Последствия этой практики будут еще долгие годы сказываться на деятельности организаций, оказавшихся под жестким административным давлением, без какой-либо надежды на правовое решение возникших проблем.

В 2014 г. в Трудовой кодекс РФ введено новое, по сути, ничего не обозначающее понятие «система управления охраной труда в организации», скопированное из не вполне удачного (в смысле качества перевода с языка оригинала) национального стандарта. В связи с введением этого термина изменено и определение термина «управление профессиональным риском» (ст. 209). Теперь управление профессиональными рисками — это комплекс взаимосвязанных мероприятий, являющихся элементами системы управления охраной труда и включающих меры по выявлению, оценке и снижению уровней профессиональных рисков.

Введенный в Трудовой кодекс РФ термин «профессиональный риск» нельзя считать связанным с каким-либо понятием ввиду отсутствия у этого термина объема понятия и сомнительности его содержания. Из-за частого упоминания словосочетания «профессиональный риск» возникает реальная опасность, что доказанная мировой практикой реальная польза и эффективность *риск-менеджмента* в сфере обеспечения безопасности труда и производства не освободится от законодательной тяжести совершенно бессмысленных «профессиональных рисков», как и корпоративный «менеджмент безопасности труда и охраны здоровья» не победит «государственную систему управления охраной труда». Нормативно-терминологических проблем в нынешней охране труда более чем достаточно, и их число растет в геометрической прогрессии. Однако в рамках настоящей статьи ограничимся только одним термином — «профессиональный риск».

В настоящей статье будет проанализировано происхождение, применение и реальное содержание набирающего силу термина «профессиональный риск» в международной практике, в документах Международной организации труда, в системе страхования от несчастных случаев и профзаболеваний, в медицине труда. На основании этого анализа доказывается ошибочность определения и сомнительность введе-

ния этого термина в Трудовой кодекс РФ, предлагается научная трактовка этого термина, отражающая его нормативно-лингвистическое содержание.

2. Понятие «профессиональный риск» в современном мире

Термин «профессиональный риск» имеет широкое хождение в международной практике. Однако ситуация, когда «профессиональный риск», воспринимается как «риск наемного работника получить травму или заболевание», управляемый федеральным органом власти в сфере труда на основе Типового положения, является уникальной. Вообще в мировой практике «профессиональный риск» — это риск профессионала допустить ошибку в своей профессиональной области. За этот риск никто не отвечает, кроме самого «профессионала», и никто не берется этим риском управлять, кроме самого «профессионала».

Интересны результаты анализа содержания иностранных сайтов, найденных по словосочетанию «professional risk».

«Professional Risk» (Независимое страховое агентство «Профессиональный риск», США) оказывает информационную поддержку врачам в снижении и страховании их профессиональных рисков, обусловленных возможными врачебными ошибками в их медицинской практике¹.

«Professional Risk Underwriting» (Андеррайтинговое агентство ProRisk, Австралия) специализируется на предоставлении страхования профессиональной ответственности для широкого спектра профессий, включая медицинскую халатность, ответственность за качество продукции, а также профессиональную ответственность (профессиональные риски) бухгалтеров, архитекторов, кадровых агентств, учебных организаций, инженеров, консультантов противопожарной защиты, консультантов коммуникационных технологий, ирригационных консультантов, консультантов по управлению, агентов по недвижимости и управляющих недвижимостью, а также представителей других профессий, ответственности менеджмента за несчастные случаи, морском страховании и другие «профессиональные риски»².

«Professional Risk Management Services, Inc.» (США) специализируется на медицинских программах страхования профессиональной ответственности и урегулирования претензий, иных услугах по управлению рисками для отдельных медицинских работников и медицинских коллективов, ассоциаций и иных организационных структур³.

¹ <http://profrisk.com/about/about-professional-risk>.

² <http://www.prorisk.com.au/products.html>.

³ <http://www.prms.com/about/prms.html>.

«Professional Risk Facilities, Inc.» (США). Андеррайтинговое агентство, специализирующееся на страховании профессиональной ответственности руководителей, служащих, юристов⁴.

«Professional Risk Solutions» («Решения в области профессионального риска», США) предлагает стандартный набор страховых инструментов по страхованию ответственности менеджеров, включая страхование ответственности за травмы третьих лиц, например за травмирование клиентов на территории предприятия⁵.

«Professional Risk & Asset Management» («Профессиональный риск и управление активами») специализируется в области логистики и индустрии безопасности, с особым акцентом на складирование, распределение грузов, безопасность при перевозке грузов авиационным транспортом. Компания предлагает все аспекты услуг по управлению риском, в первую очередь за счет обеспечения квалифицированными командами сотрудников и внедрения систем и процедур, направленных на улучшение и контроль безопасного движения грузов⁶.

Во всех перечисленных случаях понятие «профессиональный риск» рассматривается как риск, обусловленный профессиональной ошибкой, которая может привести к ущербу для здоровья или имущества сторонних лиц. Понятие «профессиональный риск» не рассматривается ни как риск получения травмы или заболевания самим работником («профессионалом»), ни как риск работодателя, связанный с такой травмой или заболеванием.

Даже в документах Международной организации труда словосочетание «professional risk» встречается только в тех случаях, где излагаются (цитируются) мнения наших отечественных «экспертов от правительства» или где речь идет о классах «профессионального риска» в России (в системе социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний) и странах СНГ (см., например, примеч. 7 к табл. 19 [2] — «Between 0.2 and 8.5 percent of payroll according to 32 classes of professional risk related to 22 categories of industry»).

В документах МОТ встречаются словосочетания occupational risk [3] или occupational health and safety risk [4]. Однако контекст применения этих терминов, которые могут быть ошибочно переведены как «профессиональный риск», однозначно подтверждает, что речь идет о рисках для работодателя, связанных с возможными травмами или заболеваниями работников,

то есть о «производственных рисках» [5, 6], владельцем которых является работодатель (предприниматель).

В национальной практике словосочетания «профессиональный риск» применяется в различных смыслах в зависимости от сферы регулирования, области знаний, контекста. Наиболее распространена трактовка термина «профессиональный риск» как риска получения работником профессионального заболевания, учитывающего воздействие на здоровье работника «вредных» факторов рабочей среды. Этот подход к пониманию и оценке профессионального риска используется в медицине труда и основан на понятии «вредные условия труда» [7], которые характеризуются постоянной занятостью работников в условиях нарушения «гигиенических нормативов» [8, 9].

При этом Н.Ф. Измеров, Э.И. Денисов в [10] обосновывают введение термина «профессиональный риск» его использованием в Рекомендациях МОТ «О службах здравоохранения на предприятиях» [11]: «Термин *профессиональный риск* впервые встречается в Рекомендации МОТ “О службах здравоохранения на предприятиях” (P112, 1959)». На самом деле, слово «риск» в указанном документе встречается только два раза: в отношении «особых рисков для женщин, молодежи и инвалидов» и в отношении первоочередной организации служб здравоохранения на предприятиях, где «риски для здоровья работников наибольшие». Словосочетание «профессиональный риск» в этих Рекомендациях не встречается. Справедливости ради следует отметить, что введение и использование термина «профессиональный риск» применительно к «профессиональной» заболеваемости можно считать оправданным, если его применение не выходит за рамки медицины труда и если владельцем риска в данном случае является сам работник, свободно реализующий свое право на труд именно в соответствующих «вредных» профессиональных условиях.

Другая трактовка термина «профессиональный риск» больше соответствует широко распространенному социально-политическому пониманию риска для жизни и здоровья работника, как «риска вообще», без уточнения владельца риска, вида ущерба, методов и целей управления риском. Такой риск невозможно оценить, им невозможно управлять, именно поэтому он идеально подходит для организации всеобъемлющего бесконечного процесса управления профессиональными рисками...

⁴ <http://www.professionalrisk.net>.

⁵ <http://prsbrokers.com>.

⁶ <http://www.professionalrisk.co.za>.

Подход к «профессиональному риску» как «рису вообще» был изложен в одной из работ, основанных на научном подходе к исследованию проблемы «профессионального риска» с позиций социальной защиты работников, в частности для создания системы страхования от несчастных случаев и профзаболеваний [12]: «Под измерением профессионального риска понимают *определенные опасности* (возможно, «определение опасности». — А.Ф.) от того или иного фактора (источника), который характерен для конкретного вида трудовой деятельности как для индивидуума, так и для группы трудящихся... Количественное выражение профессионального риска (оценка риска) должно учитывать частоту (обычно годовую) явления и серьезность повреждения здоровья человека (группы людей), утрату трудоспособности на производстве, возникновение которых можно статистически достоверно выразить на достаточно представительной группе работающих в течение значительных по продолжительности периодов времени (для профессиональных заболеваний этот период зачастую составляет 20–30 лет)» [12. С. 25]. С точки зрения классического взгляда на риск, это, конечно же, *не риск*, «а нечто иного свойства» [13]. Это, действительно, надежные данные для принятия решения об установлении страховой компанией обоснованного (выгодного) страхового тарифа.

Изложенный в [13] подход к пониманию, оценке и применению понятия «профессиональный риск» положен в основу действующей системы социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний [14], т.е. в основу компенсирующей (реагирующей) части государственной системы охраны труда. Из приведенной цитаты наглядно видно, что этот методологический подход ставит своей целью не предупреждение травматизма или заболеваемости, а социальную защиту (уже) пострадавших. Упоминание о статистическом интервале времени (20–30 лет) также не предполагает оперативного управления рисками для жизни и здоровья работающих на этих рабочих местах.

Этот подход реализован и в ст. 209 Трудового кодекса РФ. Ошибочность этого нововведения, с точки зрения современных взглядов на существование риска [15,16], очевидна, но интересно отметить, что с позиций современных принципов риск-менеджмента [6] владельцем этого риска (субъектом и объектом) является не сам работник и даже не работодатель, а государство в лице «...уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда».

«Профессиональный риск», упомянутый в Трудовом кодексе РФ, относится к общегосударственному,

социально-экономическому риску и не имеет прямого отношения ни к рассмотренным ранее «профессиональным рискам», ни к сохранению жизни и здоровья конкретных работников. О результативности, или об эффективности, такого типа управления «профессиональными рисками» судить не представляется возможным, поскольку, как показано в [17], в данные статистического учета не попадает до 95% несчастных случаев, подлежащих расследованию и учету в Российской Федерации. Иными словами, статистические данные о результативности государственной СУОТ просто отсутствуют.

Наиболее наглядное представление о существовании понятия «профессиональный риск» в нормативной базе Российской Федерации дает беспристрастный экономический анализ этого термина и его фактического применения в системе социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, откуда этот термин вместе с определением перенесен в трудовое законодательство.

3. Анализ понятия «профессиональный риск» в системе социального страхования и в трудовом законодательстве

Впервые термин «профессиональный риск» появился в нормативном качестве в тексте Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [14] (далее — Федеральный закон №125-ФЗ):

- «профессиональный риск — вероятность повреждения (утраты) здоровья или смерти застрахованного, связанная с исполнением им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях» (в ред. Федерального закона от 08.12.2010 № 348-ФЗ);
- «класс профессионального риска — уровень производственного травматизма, профессиональной заболеваемости и расходов на обеспечение по страхованию, сложившийся по видам экономической деятельности страхователей» (в ред. Федерального закона от 01.12.2004 N 152-ФЗ).

Поскольку в период разработки этого закона понятие «риск» в России не было определено, появление тождеств «риск» = «вероятность» и «класс профессионального риска» = «обобщенный уровень трех совершенно несоизмеримых величин (травматизм, профессиональная заболеваемость, расходы на обеспечение по страхованию)» можно понять. Тем более, что эти определения в тексте Федерального закона №125-ФЗ дальнейшего развития не получили и фактически реализуются в совершенно ином смысле.

Однако, если проанализировать практическое применение понятия «класс профессионального риска» в подзаконном нормативном правовом акте [18], то станет ясно, что понятие «риск» в системе страхования от несчастных случаев и профзаболеваний реализовано в точном соответствии с общепризнанным пониманием риска как вероятного ущерба (убытка) страховщика (Фонда социального страхования РФ). Докажем это.

Текст Федерального закона №125-ФЗ гласит, что «класс профессионального риска» определяется исходя из величины «интегрального показателя профессионального риска», учитывающего уровень (!) производственного травматизма, профессиональной заболеваемости и расходов на обеспечение по страхованию (!), сложившийся по видам экономической деятельности страхователей (п. 4). «Интегральный показатель профессионального риска» по виду экономической деятельности определяется по формуле (п. 5):

$$I_{\Pi} = \frac{E_{BB}}{E_{\text{ФОТ}}} \times 100\%, \quad (3.1)$$

где I_{Π} — интегральный показатель профессионального риска по данному виду экономической деятельности, выраженный в процентах; E_{BB} — общая сумма расходов на обеспечение по страхованию по данному виду экономической деятельности в истекшем календарном году; $E_{\text{ФОТ}}$ — сумма выплат и иных вознаграждений в пользу застрахованных лиц за истекший календарный год по данному виду экономической деятельности..., на которые начислены страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Где в этой формуле собственно «травматизм», «заболеваемость» или «вероятность утраты конкретным работником» здоровья? Очевидно, что

$$E_{\text{ФОТ}} = D_{\text{CP}} \cdot N_p$$

где D_{CP} — средний размер ФОТ на одного работника в виде экономической деятельности; N_p — количество работников в виде экономической деятельности.

Тогда общие страховые выплаты в виде экономической деятельности составят

$$E_{BB} = d_{\text{CP}} \cdot \frac{K_{\text{ч}} \cdot K_{\text{т}} \cdot N_p}{1000},$$

где $K_{\text{ч}}$ и $K_{\text{т}}$ — средние значения частоты (на 1000 работников в год) и тяжести страховых случаев в виде экономической деятельности, а $d_{\text{CP}} = k_d \cdot D_{\text{CP}}$ — средние выплаты на один день утраты трудоспособности

(пропорциональные с коэффициентом k_d средней заработной плате). Сюда также включим и выплаты по инвалидности и частичной утрате трудоспособности по случаям прошлых лет, которые, как можно предположить, примерно пропорциональны текущим выплатам (так как заметного улучшения условий труда в России пока не наблюдается).

Введем понятие усредненного профессионального риска работника в виде экономической деятельности, который определим не как «вероятность утраты трудоспособности», а как произведение «частоты» на «тяжесть» страхового случая:

$$R_{\Pi} = 10^{-3} \cdot K_{\text{ч}} \cdot K_{\text{т}}$$

Тогда

$$\begin{aligned} I_{\Pi} &= \frac{E_{BB}}{E_{\text{ФОТ}}} \times 100\% = \\ &= \frac{k_d \cdot D_{\text{CP}} \cdot K_{\text{ч}} \cdot K_{\text{т}} \cdot N_p}{1000 \cdot D_{\text{CP}} \cdot N_p} \times 100\% = k_{\Pi} \cdot R_{\Pi}, \end{aligned} \quad (3.2)$$

где k_{Π} — коэффициент пропорциональности.

Таким образом, показатель I_{Π} , определяющий «класс профессионального риска» для вида экономической деятельности, по размерности совпадает, а с точностью до постоянного коэффициента равен общим трудовым потерям (в днях) в этом виде деятельности. «Класс профессионального риска» это не «вероятность», а «тяжесть», определяемая с учетом «вероятности». С точки зрения общепризнанного взгляда на риск как произведения (сочетания) вероятности наступления ущерба и тяжести этого ущерба к системе социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний претензий нет. Все совершенно логично, поскольку — прагматично. Конечно, если не считать формальной ошибки, связанной с определением термина «профессиональный риск» в самом Федеральном законе №125-ФЗ. Однако, как видим, эта формальная ошибка не стала препятствием для верной трактовки риска при практической реализации закона, но, к сожалению, осталась незамеченной при копировании определения термина «профессиональный риск» из Федерального закона № 125-ФЗ в Трудовой кодекс РФ. Итак, понятно, что в сфере социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний «профессиональный риск — это показатель, с точностью до постоянного множителя численно равный совокупным трудовым потерям в результате несчастных случаев и профзаболеваний (суммарной тяжести страховых случаев)».

Второй вопрос, на который следует ответить при анализе понятия «профессиональный риск» в

системе социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний: чей это «профессиональный риск»? Кто владелец этого риска? Кто, собственно, рискует? Неужели, действительно, это профессиональный риск конкретного работника (обладателя некоторой «профессии»), связанный с возможным ущербом для его здоровья, обусловленным трудовой деятельностью по трудовому договору?

Из основной формулы (3.1) ясно, что класс профессионального риска по виду экономической деятельности отражает относительную долю расходов (убытков) Фонда социального страхования в общей сумме поступлений страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в конкретном виде экономической деятельности. Очевидно, чем выше «класс профессионального риска» вида экономической деятельности, тем больший объем (сумму) поступивших страховых взносов страховщику придется вернуть пострадавшим в виде обеспечения по страхованию, тем больше «риск убытков страховщика». И, наоборот: чем ниже «класс профессионального риска», тем меньше выплаты и больше прибыль страховщика.

Чтобы выровнять уровни рентабельности страхования в различных видах экономической деятельности с различными уровнями выплат пострадавшим, страховщик вводит дифференциацию тарифов страховых взносов: чем больше процент выплат по страхованию в виде экономической деятельности по отношению к общему фонду оплаты труд, тем выше тариф (*страховая премия*) страховщика. Тарифы подбираются, например, таким образом, чтобы процент (доля) обеспечения по страхованию по отношению к сумме поступивших (или начисленных) страховых взносов по страхованию был примерно одинаковым по всем видам экономической деятельности. Виды экономической деятельности с примерно одинаковыми расчетными тарифами группируются по классам профессионального риска. Иными словами, «класс профессионального риска» для страховщика — это «класс профессионального (страхового) риска страховщика» как финансового учреждения, а не личный риск конкретного работника (конкретной «профессии») в определенном виде экономической деятельности.

Подтвердить, что «профессиональный риск» в системе социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не имеет отношения к риску утраты здоровья отдельным работником (или абстрактным усреднен-

ным представителем отдельной профессии) в виде экономической деятельности, помогут ответы на риторические вопросы:

- одинаковы ли уровни «профессионального риска» усредненного работника на металлургическом комбинате (ОКВЭД 27.14 «Производство стали», 16 класс профессионального риска), построенном в 1930-е годы и построенном в начале XXI в. по самой современной технологии?
- одинаковы ли уровни «профессионального» риска у представителей «профессий» *юрист* и *горновой*, работающих не только в одном виде экономической деятельности, но и на одном металлургическом комбинате?

С точки зрения действующей классификации «профессиональных рисков» все указанные в примере «профессиональные риски» одинаковы. Очевидно, что с конкретными работниками, «профессии» которых указаны в примере, этот «профессиональный риск» не связан.

Интересно также предположить, как поведет себя владелец этого «профессионального риска» (страховщик), если в каком-либо из видов экономической деятельности рост травматизма или заболеваемости приведет к уменьшению рентабельности страховщика: а) примет «доступные» меры к снижению травматизма в виде экономической деятельности или б) инициирует пересмотр страхового тарифа в сторону повышения?

4. Заключение

Упадок лингвистической нормативности⁷ [19] на нынешнем этапе развития правовой сферы в России не может не вызывать тревогу. Причем это утверждение касается не только нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, но и законотворческой практики. Нормативный правовой акт — это нерв, передающий волю законодателя государству и гражданам. Искажение в передаче воли приводит к конвульсиям государственного организма, а в дальнейшем — к его параличу.

Процессы терминообразования и терминопотребления сложные, подвластны только профессиональным лингвистам и терминологам. Авторы, претендующие на право вводить новые сущности, должны опираться в своих изысканиях на научные основы терминообразования. Прежде всего, терминология правовой нормы должна не противоречить, а соответствовать нормам общелитературного языка, а используемые в термине слова не должны противоречить общепринятым значениям слов. Например, очевидно, что слово «профессиональный» связано со

⁷ Лингвистическая нормативность – в общем случае, правильность образования и употребления термина

словом «профессия», а не словами «государство» или «работодатель».

Нормативные требования к термину впервые были сформулированы основоположником русской терминологической школы Д. С. Лотте: системность терминологии, независимость термина от контекста, краткость термина, его абсолютная и относительная однозначность, простота и понятность, степень внедрения термина [19]. В дальнейшем эти требования легли в основу методической работы над терминологией в Комитете научно-технической терминологии Академии наук СССР и были сведены в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно-технической терминологии» [20]:

«2. Следующее требование — точность термина. Под точностью обычно понимается четкость, ограниченность значения. Эта четкость обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, обычно устанавливаемые с помощью определения — дефиниции термина. С точки зрения отражения содержания понятия точность термина означает, что в его дефиниции есть необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия».

В случае многостороннего риска, обусловленного трудовыми отношениями, различным владельцам риска соответствуют различные по природе риски, которые должны иметь свои обозначения (термины). Поэтому неверно с позиций научного подхода называть только один из рисков, без обозначения других связанных с ним рисков, принадлежащих одной сфере деятельности. Если «профессиональный риск» — это риск, управляемый государством посредством «Типового Положения о системе управления охраной труда в организации», то как назвать риск, владельцем и управляющим которого является сам работник, обладатель определенной «профессии» и владелец «профессиональных компетенций»? Очевидно, что термин «профессиональный риск» содержит необходимый и достаточный признак, позволяющий ассоциировать этот риск именно с работником: слово «профессиональный».

По нашему мнению, наиболее логичной выглядит предложенная в [6] систематизация рисков в сфере трудовых отношений. «Профессиональный риск» — личный риск работника, владельца той части общего риска для работника, обусловленного трудовой деятельностью, за которую работник несет персональную ответственность и перед собой, и перед своей семьей, и перед другими работниками, и перед третьими лицами. В этом контексте «профессиональный риск врача», «профессиональный риск биржевого брокера», «профессиональный риск авиадиспетчера» будут более общими понятиями по отношению

к риску для жизни и здоровья работника, поскольку включают также и его свободу.

Термин «профессиональный риск» применительно к действующей системе социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний следует признать:

- а) неудачным, вводящим в заблуждение (вместо слова «профессиональный» следовало бы употребить слово «страховой» или, в крайнем случае, «отраслевой (видовой)»);
- б) ошибочным, так как на самом деле классификация уровней рисков идет по величине (сумме) убытков (ущерба) страховщика, вызванных общей величиной трудопотерь, связанных не только с частотой (вероятностью), но и с тяжестью страховых случаев.

Не вполне корректное использование термина в научной работе (что вполне допустимо в период становления области науки и ее терминологии) без тщательного научного анализа введено в Федеральный закон №125-ФЗ, откуда термин «профессиональный риск» и его определение перенесены в сферу трудовых отношений. На основании этого термина в Трудовой кодекс РФ введено еще одно новое нормативное понятие — «управление профессиональным риском», основанное, разумеется, на первичном понятии «профессиональный риск». Далее термин «профессиональный риск» вошел в Типовое положение о системе управления охраной труда в организации...

Уже сегодня вокруг «профессиональных рисков» создается «глобальная и всеобъемлющая» государственная система учета, оценки и управления «профессиональными рисками» и, конечно же, — система оказания услуг по «оценке и управлению профессиональными рисками» (ради чего, собственно, все это и вносилось в Трудовой кодекс РФ). Однако хотелось бы от инициаторов и вдохновителей этого бизнес-процесса получить ответы на простейшие вопросы: что означает «риск-вероятность», кто «владелец» этой «вероятности», что именно будут включать «меры по выявлению, оценке и снижению» «вероятностей» и будут ли эти меры достаточными для сохранения жизни и здоровья каждого рыбака и оленевода? Без ответов на эти вопросы во всем, что касается «профессиональных рисков», «...такое занятие будет простою забавой» (К. Прутков) или еще одним способом относительно честного изъятия оборотных средств у хозяйствующих субъектов.

Статья, посвященная подробному анализу источников и составных частей личного «профессионального риска» работника, находится в разработке и будет опубликована в журнале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 № 870 (ред. от 28.06.2012) «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда».
2. World Social Security Report 2010/11. Providing coverage in times of crisis and beyond / International Labour Office, Geneva, 2012.
3. Strengthening the Role of Employment Injury Schemes to Help Prevent Occupational Accidents and Diseases // Programme on Safety and Health at Work and the Environment / International Labour Office, Geneva, 2012.
4. Estimating the Economic Costs of Occupational Injuries and Illnesses in Developing Countries: Essential Information // Programme on Safety and Health at Work and the Environment / International Labour Office, Geneva, 2012.
5. Федорец А.Г. Концепции риска в жизни и деятельности человека // Безопасность в техносфере. — 2013. — № 1.
6. Федорец А.Г. Системный анализ сущности и структуры «риска» в сфере обеспечения безопасности труда // Безопасность в техносфере. — 2014. — № 1.
7. Федорец А.Г. Анализ правового содержания термина «вредные условия труда» // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. — 2013. — № 11. — С. 15–18. — 2014. — № 1. — С. 16–21.
8. Руководство Р 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» (утв. Главным государственным санитарным врачом России 29.07.05).
9. Руководство Р 2.2.1766-03 по оценке профессионального риска для здоровья работников. Организационно-методические основы, принципы и критерии оценки (утверждено Главным государственным санитарным врачом, Первым заместителем Министра здравоохранения Российской Федерации Г.Г. Онищенко 24 июня 2003 г.)
10. Измеров Н.Ф., Денисов Э.И. Проблема профессионального риска в медицине труда // Профессиональный риск для здоровья работников. (Руководство) / Под ред. Н.Ф. Измерова и Э.И. Денисова. — М.: Тривент, 2003.
11. Occupational Health Services Recommendation (No 112) / ILO. Geneva, 1959.
12. Роиц В.Д. Социальная защита работников от профессиональных рисков / НИИ труда, Минтруда России. Черноголовка, 1994.
13. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль (1921) / Пер. с англ. под ред. В.Г. Гребенникова. — М.: Дело, 2003.
14. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».
15. ISO 31000:2009. Risk management — Principles and guidelines (Менеджмент риска — принципы и руководство).
16. ГОСТ Р 54934 — 2012/OHSAS 18001:2007 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования». М.: Стандартиформ, 2012.
17. Чуранова А.Н. Научно-методическое обоснование оценки профессионального риска по показателям производственного травматизма/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. ФГБУ НИИ МТ РАМН, 2013.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 713 «Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска».
19. Культура русской речи / Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М, 1999.
20. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии / Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии. — М.: Наука, 1979.

"Professional Risk" Concept in International and National Practice

A.G. Fedorets, Director, Ph.D. of Engineering, Associate Professor, Autonomous Non-Commercial Organization "Labor Safety Institute", Moscow

The author analyzes the term "professional risk" applied in the Labor Code of the Russian Federation and in national system of insurance against accidents and occupational diseases. It has been shown that in the system of insurance against accidents and occupational diseases the "professional risk" level, in fact, means an insurer's professional (insurance) risk level. This risk has no any relation to "professional risk" of this or that worker or professional group of economic activity type. A new, scientifically reasonable interpretation of "professional risk" concept as the risk which owner is the worker himself, as an owner of profession and professional competences, has been offered.

Keywords: risk, professional risk, professional risk class, risk management, labor safety, risk owner.